

ЧАСТЬ 3. ОЖИДАНИЕ. КОНЕЦ МОЕГО МИРА

Красноярск. СПТУ - 20

Мой первый приезд в Красноярск произошел накануне первого мая 1985 года. Придя в краевое управление профтехобразования, я обратился в отдел кадров и попросил предложить работу. Меня направили в СПТУ – 20, где имелась вакансия преподавателя истории и обществоведения. Так после шестнадцати лет работы на различных должностях руководителя, я вновь вернулся к своей главной профессии учителя. Во время встречи с директором мы договорились, что приеду сразу после Первомайских праздников. Вернувшись в Сергеевку, получил окончательный расчет на работе и с одним чемоданом приехал в Красноярск. В эти дни Горбачев провозгласил начало антиалкогольной компании, ставшей прологом перестройки. Ограничение продажи алкоголя подрывало экономику и вызывало острое недовольство основной массы населения. Далеко не все люди были алкоголиками, но отказ от привычных напитков разрушал многовековые традиции.

Символично, что мой приезд в Красноярск совпал с подготовкой развала Советского Союза. Таким образом, оказавшись в России, мне удалось избежать тех трений, которые возникли в бывших республиках СССР между русскими и титульными нациями. 8 мая я вышел на работу. Первые десять дней работы наслаждался общением с учениками, так как почти четыре года не проводил уроков. В это время большинство учащихся было на производственной практике, и в училище оставалось только несколько групп. Я усердно готовился к занятиям и старался проводить их интересно. В один из дней столкнулся на лестнице с директором училища Петровым Александром Павловичем, который спросил: «Как дела?» Я ответил, что нормально и хотел идти дальше, но он остановил, пригласив в свой кабинет. Приведя меня в кабинет, директор заявил, что у него недавно уволился заместитель по учебно-производственной работе, а на носу выпускные экзамены, поэтому он предложил мне занять эту должность. Я смутился, потому что представлял обязанности этого заместителя, но у меня не было знаний в строительной сфере, и я заявил об этом. Петров успокоил, что с вопросами строительства разберутся инженеры, а моя задача состоит в организации учебного процесса, в котором они мало смыслят. 20 мая 1985 года меня назначили заместителем директора по учебно-производственной работе среднего профессионального училища №20.

Выпускные экзамены мы провели нормально, после них преподаватели и мастера ушли в отпуск, а в училище остался только я вместе с двумя-тремя педагогами. Мы должны были обеспечить набор новых учащихся, а я занялся составлением плана работы училища на новый учебный год. Надо сказать, что это был довольно объемистый документ, в котором планировалась учебная, производственная и воспитательная работа. При этом каждый раздел плана составлялся лицом, ответственным за эту работу. В их число входили: директор, замы по производственной и воспитательной работе, завуч, старший мастер, руководители методических

объединений, комсорг и председатель ученического профсоюзного комитета. Обращаю внимание, что в те времена комсорг и председатель учпрофкома в администрацию училища не входили, а были в штате райкома комсомола и профсоюзного комитета базового предприятия. Их главным назначением была непосредственная работа с учащимися. Они давали ребятам навыки работы в коллективе и приучали к организационным формам общественной деятельности. Проект плана, который предоставили мне ответственные лица, был крайне хлипким. Они просто не знали, как его составлять. Директор должен был изложить стратегические цели и задачи работы училища в новом году, но тоже не смог этого сделать.

Я быстро обобщил представленные материалы и нашел работу по своему профилю: занялся составлением плана-графика учебного процесса на новый учебный год. По каждому предмету имелись учебные планы и программы, помещенные в разных документах. Будучи на курсах повышения квалификации в Ленинграде я увидел графические планы учебного процесса. В Сергеевке мы их тоже составляли. Такой план я решил составить здесь. На длинном листе миллиметровки, разбитом на месяцы, наносился понедельный план прохождения каждой темы. Это давало очень действенное средство контроля, так как, взглянув на план, можно было определить, как соответствует ему фактическое прохождение учебного материала. В начальном профтехобразовании того времени теоретические занятия чередовались с практикой и экзаменами, Поэтому такой контроль позволял установить не только сроки, но и готовность к экзаменам. Невыполнение учебного плана вело к срыву экзаменов. В училище работал художник, аккуратно переносивший мою писанину на большие листы ватмана. Слухи о моем творчестве дошли до краевого управления, и оттуда приехала заведующая отделом городских училищ. Она внимательно ознакомилась с моей работой по составлению графиков и передала свои впечатления руководству. Так я стал известен в краевом управлении.

Летом и осенью 1985 года мне пришлось совершить две служебные командировки в Саяногорск и на Байкало-Амурскую магистраль. Тогда завершалось строительство Саяногорского алюминиевого завода, объявленного Всесоюзной комсомольской стройкой, а ныне доставшегося олигарху О. Дерипаске. В конце мая мне было поручено отвезти туда группу учащихся штукатуров-маляров. Саяногорск находится на 700 километров южнее Красноярска, и добираться туда пришлось поездом. Мы приехали, я разместил учащихся и отправился назад. Перед отъездом решил посмотреть Саяно-Шушенскую ГЭС, строительство которой находилось на завершающей стадии. В то время на территории стройки не было никакой охраны, и я свободно прошел в громадное помещение машинного зала, которое было затоплено в августе 2009 года во время аварии на ГЭС, унесшей жизни десятков людей. Побродив по стройке, я двинулся в поселок Черемушки, утопавший в зелени, где жили строители и работники ГЭС. Таких гигантских сооружений как ГЭС я до тех пор никогда не видел,

поэтому оно произвело неизгладимое впечатление. Обратный путь до Красноярска плыл по Енисею. От Абакана до Красноярска тогда ходила «Ракета», катер на подводных крыльях. Громадное водохранилище, расположенное между невысоких лесистых гор было очень красивым. Быстрое движение катера время от времени прерывалось звучным ударом под днищем. Это подводные крылья наталкивались на плавающие в воде деревья, всплывшие со дня водохранилища. Катер останавливался, давал задний ход, а затем снова резво разбежался.

На БАМ мне пришлось везти группу учащихся в середине сентября. Это вновь были штукатуры-маляры. Больше трех суток мы ехали по Транссибу до станции Белогорск, а от нее добирались уже на БАМ до будущей станции Февральск. В этой поездке я впервые поразился размерам нашей страны. Бескрайнее море тайги, степей, прерываемое лентами рек. Это был другой край, незнакомый для меня. Путешествие омрачилось тем, что у меня в ухе вскочил фурункул, и я испытывал адские боли. В конечный пункт назначения мы прилетели на военном вертолете. Я уже не помню, как мы попали на него. Помню только то, что нам везде помогали. Люди делали общее дело и взаимопомощь была обычным явлением. Февральск запомнился жуткой пылью, которую поднимали проходящие грузовики. Таежные мхи и лишайники, другая растительность растирались колесами машин в мельчайший порошок, подымавшийся вверх. В эти несколько дней, что я пробыл там, стоял полный штиль, и поднятая пыль медленно оседала, но появлялась новая машина и все повторялось.

В течение всей жизни я был плохим дипломатом и трудно ладил с начальством. Так же не сложились отношения с Петровым Александром Павловичем. На должность директора он перешел с должности прораба на стройке, поэтому ничего не смыслил в организации учебного процесса. Не понимал стратегических задач учебного заведения, был руководителем одного дня. То есть он видел проблемы на таком удалении. О том, что будет через неделю, он не задумывался. К тому же у него не складывались отношения с коллективом. Привычка не выполнять обещания очень сильно подрывала его авторитет. В коллективе процветали склоки и жалобы. Я старался гасить конфликты, но они возникали сами по себе. Мой первый конфликт с Петровым произошел перед его отпуском в ноябре 1985 года. Он заранее предупредил, что уйдет в отпуск и возложит на меня обязанности директора. Я ответил, что не согласен, так как окна на лестничных клетках и в рекреациях имеют одинарное остекление, то есть вместо двух на окнах стояли одни рамы, а впереди сибирские морозы. Один камень, брошенный хулиганом в стекло, может привести к катастрофе. Система отопления, которая и так работала не слишком хорошо, в учебных кабинетах часто сидели в верхней одежде, может вообще перемерзнуть. Разморозить отопление в условиях сибирской зимы было настоящей катастрофой. Я не мог взять на себя такую ответственность, поэтому перестраховался, сообщив об этом в Крайпрофтех. Петров убедил краевое руководство, что ничего

страшного за время его отсутствия не случится и отбыл в отпуск. После его выхода из отпуска я был отправлен на курсы повышения квалификации директоров ПТУ во Владивосток на два месяца. Когда я вернулся из Владивостока, коллектив гудел. Мне рассказали, что педагоги подавали коллективную жалобу на Петрова, разбирать ее приезжал сам начальник управления Таюрский Анатолий Иванович. На встрече, кто-то из работников заявил, что коллектив просит назначить на место директора меня.

Приехав, я почувствовал со стороны директора, какое-то охлаждение, но старался никак не реагировать, подчеркивая свое лояльное отношение. Однако вскоре увидел, что начались необоснованные придирки. Учебный год шел к концу, а во многих группах положение с успеваемостью было неважным. Петров предложил наиболее слабые группы для контроля за посещаемостью и успеваемостью закрепить между руководством училища, в которое вошли директор, оба зама, завуч и старший мастер. По прошествии нескольких недель он вызвал меня и потребовал отчитаться, как изменилось положение в этих группах. Когда мы дошли до группы, закрепленной за ним, он обвинил меня в бесконтрольности. На мое возражение, что группа закреплена за ним, он ответил, что я как заместитель должен его страховать, и пригрозил, что снимет с меня часы, то есть учебную нагрузку, которую я имел как преподаватель и получал за это заработную плату. Его нападки я расценил как открытое хамство, и сразу же, не раздумывая, написал заявление с просьбой освободить от обязанностей заместителя по УПР. Когда я попросил его завизировать заявление, он написал: «Возражаю». Утром следующего дня с этим заявлением я поехал в Краевое управление. Меня принял заместитель начальника Поух Адам Андреевич. Мы долго о чем-то беседовали, и под конец он спросил, согласен ли я перейти на работу к ним в управление. Я согласился и 15 марта 1986 года стал инспектором отдела сельских училищ Красноярского краевого управления профтехобразования. Инспектировать сельские училища мне довелось ровно три месяца. За это время я побывал в знаменитом Шушенском и еще в паре отдаленных училищ.

Среднее профессионально-техническое училище № 9

В начале июня 1986 года меня нашел в Краевом управлении вновь назначенный директор СПТУ-9 Стрелкович Анатолий Иванович и сообщил, что комплектуется новую администрацию училища, поэтому предложил стать его заместителем по УПР. Уже в субботу 13 июня, имея на руках приказ о переводе с 15 июня, я приехал вступать в должность. Бумажная работа в краевом управлении мне не нравилась, хотелось конкретного, живого дела, да и зарплата в училище была намного выше.

Работать со Стрелковичем было легко. Он стал директором, придя с должности мастера производственного обучения, поэтому глубоко знал процесс производственного обучения, но слабо разбирался в общей организации и координации всех направлений учебного процесса, особенно общеобразовательной подготовки. Он уважительно относился ко мне в

присутствии всего коллектива, а я старался поддерживать его. Так мы проработали до середины сентября 1987 года, когда А.И. Стрелкович сообщил, что уезжает советником директора училища в Монголию. В те годы многие работники системы профтехобразования ездили в страны Африки и Азии помогать в подготовке квалифицированных кадров. Когда я только пришел в СПТУ – 9, туда возвратился мастер производственного обучения, два года проработавший в Алжире. Работникам, командированным за границу для подготовки кадров, хорошо платили. Они получали зарплату в рублях по прежней должности, и местные власти платили им в валюте. Впрочем, всеми тонкостями этого вопроса я не интересовался. Стрелкович уезжал на три года советником директора недавно открытого в Монголии профтехучилища.

С 15 сентября 1987 года на меня возложили исполнение обязанностей директора. СПТУ-9 имело один типовой учебный корпус, построенный в 1966 году, два корпуса учебных мастерских и три общежития: два трехэтажных и одно пятиэтажное. Здания строились для городского училища, не дававшего среднего образования. После введения общеобразовательной подготовки в училище стало катастрофически не хватать учебных кабинетов, поэтому для этих целей приспособили трехэтажные общежития. В пятиэтажном общежитии в одном подъезде жило не больше сотни учащихся, а три подъезда заселяли работники училища и не только. Даже районное отделение милиции просило комнаты для своих сотрудников. После отъезда Стрелковича мне пришлось напрямую столкнуться с постоянными комиссиями санэпидемиостанции, которые составляла акты о несоблюдении санитарно-гигиенических норм. Приспособленные помещения не отвечали санитарным требованиям по всем параметрам: объему помещений, освещенности, размещении учебных мест, туалетов и так далее.

У училища было два базовых предприятия – трест «Красноярскжилстрой - 1» и трест «Строймеханизация», где руководителями были Боровик Виктор Исаакович и Кузубов Юрий Фадеевич. Они оба удостоены звания «Заслуженный строитель». Для первого мы готовили строителей: штукатуров-маляров-плиточников, плотников-столяров, каменщиков, а для второго - машинистов автомобильных и башенных кранов. Было и третье предприятие – Завод телевизоров, для которого готовили радиомонтажников, но в начале 1990-х годов завод уничтожили. Мне удалось побывать там в первый год работы и посмотреть все цеха кроме двух секретных. Только в одном цеху собирали телевизоры, а остальные работали на оборонку, производя радиоэлектронное оборудование. Завод занимал целый городской квартал, имел серьезную инфраструктуру вплоть до своей котельной. В начале 1990-х его оставили без государственных заказов, и пяти тысячный коллектив разбрелся кто куда. Многие пошли торговать на рынки. Опустевшие заводские цеха приватизировали предприимчивые дельцы и оборудовали в них магазины. Теперь помещения

бывшего завода называются «Торговый квартал на Свободном». Свободный - это городская улица. На месте крупного высокотехнологичного завода возник торгово-развлекательный центр.

В предыдущие годы в училище сменилось несколько директоров, поэтому трудовая дисциплина среди работников явно хромала. Стрелкович принимал меры для ее укрепления, но значительно продвинуться не успел, так как это трудный и длительный процесс. Нужно было укреплять дисциплину и среди учащихся. Особенно слабой была посещаемость. Зачастую на занятия приходила половина группы, а иногда и меньше. В таких условиях было трудно говорить об успеваемости или прочных знаниях. Бывали эксцессы безобразного поведения. В начале 1988-89 учебного года ко мне в кабинет вбежала запыхавшаяся женщина - мастер группы и закричала, что в слесарной мастерской учащийся из ее группы ругается с мастером, матерится и не дает вести занятия, а она не знает, что делать. Мы быстро пришли с ней в мастерскую, и я увидел, что первокурсник, не меньше меня ростом, с длинной гривой волос стоит посередине мастерской и ведет полемику с мастером, используя нецензурные выражения. Мастер растерянно ему что-то отвечает, а остальные учащиеся, ухмыляясь, наблюдают, что будет дальше. Я потребовал от хулигана прекратить балаган, но в ответ он послал и меня по известному направлению. Нужно было спасти положение и свой авторитет, пропустить мат в свой адрес означало уронить уважение к себе в глазах пятнадцатилетних подростков – директора можно материть и ничего не будет. Я быстро приблизился к скандалисту, запустил руку в его шевелюру и согнул до пояса. В таком положении привел его в свой кабинет и потребовал от секретаря принести его документы. Доставленный таким образом в кабинет он уже спокойно стоял, не пытаясь ничего доказывать. Взяв принесенные документы, я вручил их дебоширу и сказал, что он у нас больше не учится. Хулиган, не проронив ни слова, ушел. Больше мы его не видели. В этой ситуации я не смог найти достойного выхода, кроме использования насилия, но я его не бил, а только нейтрализовал, переводя в такое положение, когда он уже не казался героем, которому все дозволено, а в согнутом положении семенил следом, имея довольно позорный вид.

Только однажды за полвека своей работы педагогом я ударил ученика. Это было в начале 1990-х. Я пришел в группу на урок, несколько человек опоздало и вошло в кабинет после моего прихода. Один из них, войдя в класс, выдал трехэтажный мат. В ответ я подошел и легонько нанес ему пощечину, сказав, что теперь он может идти жаловаться. Но он прошел на свое место и жалоб не последовало. В наши дни, когда маэстро Михалков Н.С. утверждает, что нецензурный мат это правда жизни, а ему вторит целый сонм деятелей от искусства, мое поведение выглядит неприемлемо, но я считаю, что в тех условиях мой поступок был закономерной реакцией на возникшую ситуацию. Превратить использование матерных выражений в

какую-то шуточку, означало скатиться к позиции Михалкова. С раннего детства каждый человек должен знать, что дозволено, а что нет.

Укрепление дисциплины в коллективе работников и учащихся я начал с использования административных мер, которые были наиболее легко реализуемыми. По понедельникам до начала занятий была введена еженедельная линейка, которая начиналась с учета присутствующих. Старосты групп докладывали военному руководителю и заместителю директора по УПР о числе учащихся, присутствовавших на линейке. Конечно, такие меры не могли кардинально наладить дисциплину, но они способствовали ее укреплению. На линейках вырабатывались единые требования к учащимся. Они должны были проходить эмоционально и ярко.

В 1988 году входит в практику производственной жизни бригадный подряд, советы трудовых коллективов и выборность руководителей. Так Горбачев и его свита проводили «демократизацию» общественной жизни. Эти меры, по моему мнению, несли пропагандистский эффект для трудящихся. Они должны были представить Горбачева благодетелем, который дает народу все права. Но если сопоставить их с приватизацией, которая начнется через четыре года и ограбит трудящихся, сделав нищими, голос которых никто не слышит, становятся понятными лицемерие и фальшь горбачевских реформ. Положение о бригадном подряде я решил использовать в интересах училища, которое испытывало острый дефицит мастеров производственного обучения. На каждую группу по сложной профессии полагалось по два мастера, но на маленькую зарплату их с трудом находили по одному. Было решено объединить мастеров групп одной профессии в бригады, включив в них и классных руководителей. Бригаде отдавались все ставки заработной платы, которые распределялись между ее членами согласно коэффициенту трудового участия. Так все группы были обеспечены мастерами, зарплата которых значительно выросла. Я сознательно не вмешивался в распределение заработной платы среди членов бригад. Так была ликвидирована проблема нехватки мастеров производственного обучения.

Через выборы директора пришлось пройти и мне. В феврале 1988 года было принято Постановление о проведении выборов руководителей государственных предприятий. Примерно в ноябре этого года его реализация докатилась и до нашего училища. Краевое управление предписывало провести выборы директоров училищ. Перед началом собрания я, конечно, волновался, но в ходе собрания вместо волнения возникло недоумение и обида. Не помню подробно, какие обвинения мне предъявлялись, но выходя из училища, я чувствовал себя облитым помоями. В ряде случаев критика была справедливой. Действительно характер у меня взрывной и я часто горячился там, где не нужно было этого делать. Педагоги привыкли помногу говорить и часто не по делу, а у меня не всегда хватало терпения и времени выслушать человека до конца. Я часто прерывал людей, что их обижало. Таким же образом проводились педсоветы, чтобы они не превращались в

пустую говорильню, я стал разрабатывать вопросы, вывешенные на доске, на которые должен был ответить каждый из докладчиков. Помню свой рекорд по проведению лаконичного педсовета, когда за 45 минут отчиталось около двадцати человек, и было принято решение.

На собрании по выборам директора мне досталось за все мои прегрешения действительные и мнимые, но решение собрания гласило, что директор должен учесть замечания и продолжить работу. Выборы директоров просуществовали всего два года, уже в 1990 году их потихоньку отменили. Надвигавшемуся капитализму на производстве требовалось не просто единоначалие, а диктатура.

С сентября 1987 года я был исполняющим обязанности директора. В этом качестве проработал весь 1988 год и вплотную начал заниматься подготовкой к строительству учебного корпуса, но мой статус исполняющего обязанности вселял сомнения в стабильности моего положения. Приходили мысли, что сегодня работаю, а что будет завтра? В январе 1989 года пошел на прием к начальнику Краевого управления Таюрскому Анатолию Ивановичу с этим вопросом. Накануне моего дня рождения 22 февраля 1989 года был издан приказ об утверждении в должности директора СПТУ-9. Таким образом, я полтора года находился в подвешенном состоянии, как бы проходя испытательный срок. В должности директора девятого училища я проработал с 15 сентября 1987 года по 9 ноября 2010 года, что составило 22 года. С учетом моей работы заместителем директора и руководителем экспериментальной площадки после ухода на пенсию, в училище я проработал более 24 лет. Как проходили эти годы, расскажу по порядку.

Строительство учебного корпуса

После первого года работы исполняющим обязанности директора училища, я укрепился в мысли, что нужно строить новый учебный корпус, без которого училище просто закроют из-за тотального несоответствия санитарно-гигиеническим нормам. Во время перерывов между уроками в приспособленном учебном корпусе творилось невообразимое. Учащиеся сталкивались на узеньких лестницах: одни спускались вниз, а другие поднимались, начиналась настоящая давка. Я с тревогой наблюдал, думая, что будет, если вдруг по какой-то причине начнется паника и эта толпа побежит? Неминуемо произойдет трагедия, будут жертвы.

В октябре 1989 года СПТУ-9 отмечало 40-летний юбилей со дня основания. Во время подготовки к этому юбилею я встречался со своими шефами или, как тогда говорили «базовыми предприятиями», а ими у нас были прославленные предприятия: тресты «Красноярскжилстрой – 1» и «Строймеханизация». В беседах с их руководителями я поставил вопрос, как так сорок лет мы для вас готовим кадры строителей, а построить современный учебный корпус вы не можете. Получить централизованное финансирование из Москвы очень сложно, но почему бы, не начать строительство методом народной стройки. Одним словом шефы поддержали,

а следом за ними идею поддержал и начальник краевого управления профтехобразования Таюрский Анатолий Иванович.

Мне было поручено искать проект. Вскоре мы нашли подходящий типовой проект, разработанный в Киеве. Связались с проектировщиками, они согласились его выдать. Специальный гонец отправился за проектом в столицу Украины. Документацию мы получили, но нужно было проект привязать к местным условиям. Управляющий трестом Боровик В.И. добился включения этой работы в план Красноярского проектного института. Почти полгода продолжались работы по привязке проекта. При этом возникла проблема: строительство нового корпуса нужно было согласовывать с Москвой и не факт, что там дали бы добро. Проектировщики предложили заменить слова «новый корпус» на «пристройку к учебному корпусу». Разрешение на такое строительство давали в Красноярске. Так учебный корпус стал пристройкой. В старом корпусе было 12 учебных кабинета, а в пристройке ровно в два раза больше. Тот был трехэтажный, а этот четырехэтажный. На заключительной стадии проектирования нужно было согласовывать проект с ресурсоснабжающими организациями: электрическими и тепловыми сетями, водопроводом и канализацией, санитарно-эпидемиологической службой, пожарниками, стройнадзором и еще кем-то, о ком уже забыл. Только к началу зимы 1990 года проект был полностью готов и трест «Строймеханизация» приступил к работе. До весны 1990 года был выкопан котлован и забиты сваи для фундамента. После этого начал работы трест «Красноярскжилстрой-1». Куратором и организатором работ на стройке был назначен начальник Строительного управления № 18 Чешель Валерий Васильевич. Сваи были соединены монолитным ростверком, на который уложили четыре ряда фундаментных железобетонных блоков.

После сооружения фундамента началась кладка стен. От строительного управления был выделен каменщик, который в качестве инструктора учил наших ребят, как нужно вести кладку. Он же выкладывал лицевую часть стен, а остальное делали учащиеся. Лицевая часть выкладывалась толщиной в полкирпича, и требовала особой тщательности, а внутренняя – в два с половиной кирпича могла быть менее ровной, так как она будет закрыта штукатуркой. Так один взрослый каменщик и учебная группа наших учащихся каменщиков начали возводить корпус весной 1991 года. Материальное обеспечение стройки осуществлял трест «Красжилстрой - 1», который через СУ – 18 поставлял кирпич, строительный раствор, бетон и другие материалы. Погрузочные работы проводились училищным подъемным краном, кроме него к работе привлекался и наш экскаватор на базе трактора МТЗ.

Но началась не только стройка: грянула перестройка. В 1992 году настал день, когда руководители обоих трестов сказали мне: «Извини, но мы больше не можем ни финансировать стройку, ни выделять материалы, так как настал рынок и теперь каждый за себя». Слово капитализм никто

лицемерно не произносил, так как его заклеили за десятилетия коммунистической пропаганды. А мы не понимали, какой общественный строй создают в России. Большинство надеялось, что это будет привычный социализм, только с рыночными отношениями. По наивности мы не понимали, что рынок это и есть капитализм.

Сметная стоимость здания составляла почти семьсот тысяч тех советских рублей, о которых говорили, что их курс выше доллара. Построен первый этаж, а как строить дальше? Отказаться от мечты встретить XXI век в учебном заведении, отвечающем требованиям времени и продолжать ютиться в приспособленных под учебные кабинеты спальных комнатах общежития? К нам и учиться никто не пойдет. Я нацеливал коллектив на продолжение строительства.

Новое время принесло не только разрушение старого. Оно дало на первых порах очень большие возможности для проявления инициативы и предприимчивости. В то время мы всерьез поверили в лозунг Горбачева: «Разрешено все, что не запрещено».

К концу 1980-х годов в училище все больше стала ощущаться нехватка финансирования, которое сокращалось по всем статьям. Руководство призывало переходить на хозяйственный расчет и самокупаемость, учиться зарабатывать деньги. Столярную мастерскую мы сориентировали на выпуск полезной продукции, стали производить табуретки, столы, и другие необходимые изделия. Появившимся кооператорам требовались производственные помещения, стали изыскивать возможность сдачи в аренду площадей. Сдавали подвалы, гаражи и другие подсобные помещения. Во время обучения учащихся вождению перевозили грузы. Создали дочернюю строительную фирму, назвав ее «Учебно-производственный комплекс ПТУ-9», получили лицензию на право производства строительных работ и дело пошло. В те годы государство отказалось от содержания общежитий. Средства на эти цели фактически не выделялись. Родилась мысль перестроить под жилой дом пятиэтажное общежитие. Получили разрешение, заказали проект, а потом начали строить. Будущие квартиры стали продавать, но вначале было мало желающих, поэтому их приходилось продавать в два, а то и в три раза дешевле рыночной стоимости. При этом работникам предоставляли квартиры бесплатно. Даже платили зарплату тем, кто работал на реконструкции собственной квартиры. У меня в голове переплелись принципы социальной справедливости социализма и капиталистической предприимчивости. В пятиэтажном доме было четыре подъезда и в каждом подъезде до 24 квартир, которые мы реконструировали почти по году. Продажа квартир стала основным способом получения денег для продолжения строительства корпуса.

Хозрасчетная организация Учебно-производственный комплекс, которым руководил тоже я, зарабатывала деньги. У меня пытались забрать единоначалие и назначить на должность начальника УПК другого человека, но с помощью коллектива я отстаивал возможность занимать две должности.

Как директор училища я распоряжался всей материальной базой и использовал ее в интересах коллектива. Назначение другого человека в УПК привело бы к бесконечным согласованиям по любому вопросу. Например, куда должна идти тот или иной автомобиль? Или как тратить заработанные деньги? В течение пяти лет все работники УПК и училища бесплатно обедали в училищной столовой. Для начальника УПК не было бы смысла кормить преподавателей и мастеров училища бесплатно. В разгар возни вокруг деления моих полномочий три или четыре мастера производственного обучения по собственной инициативе поехали к начальнику управления Таюрскому А.И. и попросили: «Отстаньте от Мальцева». От меня отстали.

Другой значительной статьей расходов была выдача вождения на автомобилях. До 1992 года горюче-смазочные материалы нам безвозмездно передавал трест «Строймеханизация» до 40 тонн в год, но с началом приватизации эти затраты стали для них не нужны. С 1992 по 1995 год машины заправлялись за счет УПК, а затем стали собирать деньги на приобретение ГСМ с учащихся. К середине 1995 года была завершена реконструкция всего общежития, и приток денег иссяк. Строить стало не за что. Были построены и перекрыты два первых этажа. Стройку пришлось заморозить. Три года работы не велись. Тяжело было ходить мимо недостроенного скелета здания, чувствуя свое бессилие. Но мысль завершить стройку не угасала. Все годы продолжалась подготовительная работа. Всевозможными путями запасались материалами и в первую очередь железобетонными конструкциями: плитами межэтажных перекрытий и балками для перекрытия оконных и дверных проемов. В этом помог председатель золотодобывающей артели Гордеев, с которым заключили договор о передаче четвертого этажа в новом корпусе, после окончания строительства. Кроме того, я передал в аренду артели два этажа в трехэтажном здании общежития. Два года они пользовались нашими помещениями, за это время завезли железобетон, а затем, что-то у нас разладилось. То ли у них начались финансовые проблемы, но мы расстались со скандалом, Они угрожали прислать бандитов, хотели вывезти железобетон, но кончилось тем, что они съехали, а материалы остались.

В 1997 году мы начали строительство индивидуальных гаражей на своей территории, за которые взимали плату. Это позволило заменить на автомобилях шины, провести их ремонт. В начале 1998 года раздался сигнал сбора. Краевая администрация через фонд «Образование» выделила четыреста тысяч штук кирпича. Этого хватало, чтобы возвести оставшиеся третий и четвертый этажи. Кроме кирпича для ведения кладки нужен был цементный раствор, по несколько кубометров в день, а это песок и цемент. Нужны были деньги на зарплату. В лицее есть свой транспорт, но и его нужно было обеспечить горюче - смазочными материалами и запасными частями. На все это нужны были деньги – деньги.

Но мир не без добрых людей. Они нашлись. Большое дело привлекает людей и заставляет их забывать о меркантильных интересах. Генеральный

директор ОАО «Стройиндустрия» Плиев Алихан Усманович оказал неоценимую помощь. Это он выделял раствор для кирпичной кладки и для штукатурки, комплектовал железо – бетоном. Что-то давал в долг, а что-то безвозмездно.

Отделочные работы начали одновременно с возведением третьего этажа в нарушение всех строительных норм и правил. Если площадь полов на четырех этажах и подвале составляет почти 4000 квадратных метров, то площадь стен и потолков, которые предстояло оштукатурить, побелить и покрасить, в том числе тех же полов, чуть ли не 20000 квадратных метров. А наши дети еще только учениками, но мы можем гордиться ими. Все отделочные работы были выполнены только нашими учащимися. Ни один взрослый рабочий не привлекался. Настоящими героями проявили себя их наставники - мастера производственного обучения ЧЕБЫКИНА Галина Лаврентьевна и выпускница нашего лицея ГУНДИНА Раиса Павловна, а также БЕЛЬСКАЯ Анна Ефимовна. Недаром говорят, что русские женщины все могут. Вот эти три героини за два года вместе с детьми выполнили такой колоссальный объем.

В начале августа 1999 года ко мне заехал начальник Управления механизации Артемьев Александр Сергеевич, для которого мы готовили машинистов башенных кранов, мы зашли с ним на нашу стройку, когда я сказал, что в сентябре здесь начнутся занятия, он не поверил, заметив, что хорошо, если к Новому году. Весь август работали все работники лицея. Каждый делал свой учебный кабинет. 1 сентября после звонка дети вошли в новые классы.

29 октября состоялось торжественное открытие нового корпуса, где красную ленточку разрезала заместитель губернатора Надежда Ивановна Кольба. На открытии корпуса мне подарили холодильник, а через полгода Кольба Н.И. отказалась подписать представление на присвоение мне звания «Заслуженный педагог РФ». На следующий год после окончания строительства, весной 2000 года было возбуждено уголовное дело в отношении меня. В последствие следователь прокуратуры показывал мне 11 томов этого дела, которое названо как «превышение полномочий». Следствие с перерывами тянулось шесть лет до 2010 года и закончилось только после моего ухода на пенсию. Примерно в 2003 году в лицей приехал бывший председатель Верховного Совета СССР, а тогда депутат Госдумы Лукьянов Анатолий Иванович, к которому я обратился с жалобой на произвол правоохранителей. Следствие вел отдел по борьбе с организованной преступностью, так «высоко» оценили мою деятельность. Лукьянов А.И. обратился к Генеральному прокурору, и дело закрыли, но года через три возобновили. Тщетно пытались найти какие-то преступные действия с моей стороны, но нервы испортили основательно. Такова правоохранительная система капиталистической России. Построив для людей учебный корпус, я превысил полномочия, так как не должен был этого делать. Теперь бывший профессиональный лицей №9 стал колледжем, но для меня туда вход закрыт,

так как новый директор Матыцин В.А. испугался, что я своими появлениями буду «подрывать» его авторитет.

Ожидание

Годы с 1985 по 2005 были временем ожидания, изменившего мой образ мыслей и все мировоззрение. Подавляющее большинство населения видело идеологический тупик, в который зашла страна. Партийные органы от парткомов на местах до самого Центрального Комитета, выведенные Хрущевым из-под контроля правоохранительных органов, разлагались и теряли уважение людей. Процветали кумовство, протекционизм и коррупция.

Эти годы начались сладкоголосыми речами пустослова Горбачева, который угадал жажду изменений в обществе. Он говорил о застое, который необходимо преодолеть, убеждал, что нужно сделать рывок в европейское будущее к общечеловеческим ценностям. Рассказывал, что в советском прошлом все было плохо, а привел страну к повальному дефициту, который планомерно создавали «неведомые» силы, сидевшие в самых высоких московских кабинетах Совета Министров и Госплана. Народу навязывали убеждение, что так жить нельзя и нужно все менять по западному образцу, вот тогда все будет прекрасно.

Все ждали изменений, в том числе и я. Мы даже не догадывались, какой обман нам приготовлен. Только теперь я понимаю, что это был глубоко продуманный невидимыми силами план по развалу СССР и советской системы. В эти годы я вступил антисталинистом и сторонником перестройки, а закончил пониманием великой роли И.В. Сталина в истории нашей страны, хотя для перехода в ряды его безоговорочных сторонников мне потребовалось еще лет десять. Изменение моего сознания проходило под влиянием окружающей жизни. Третье двадцатилетие моей жизни началось вместе с горбачевской перестройкой. Сорок лет мне исполнилось в феврале 1985 года, а Горбачев стал Генеральным секретарем ЦК КПСС в апреле. 7 мая 1985 года я получил приказ о приеме на работу в Красноярское СПТУ – 20, а 17 мая была объявлена Антиалкогольная компания.

Первые сорок лет моей жизни были связаны с Казахстаном, а в мае 1985 произошла кардинальная перемена, я стал гражданином РСФСР. Теперь у меня не поворачивается язык назвать происшедшее случайностью. Прожив много лет, я понимаю, что в жизни случайностей не бывает, есть сила, называемая судьбой или божественным предопределением, которая ведет нас. Через шесть лет Союз распался, и многие русскоязычные жители республик окажутся в положении не то пленников, не то лишних в местах, где они родились. Местные националистические толстосумы свяжут свою страсть к обогащению, вызывавшую обнищание народа, с пребыванием русских. Они найдут для своих земляков врага, который мешает им жить, и пообещают им, что стоит изгнать русских, как жизнь наладится. Прошло тридцать лет, значительная часть русскоязычных покинула свою родину, там выросли новые поколения, не помнящие СССР, но жизнь не улучшилась, а

ненависть к русским умножилась среди населения национальных республик, ставших независимыми. Ярчайшим примером этому служит Украина.

Мне удалось избежать этих потрясений, так как я заранее переехал на родину своих предков – в Россию. За всем, что происходило в Казахстане, я вначале следил с особенным интересом, так как считал его своей родиной. По мере того как в интернете усиливались голоса казахских националистов, требовавших от России каких-то преференций, а от русских покаяний, этот интерес стал угасать. Во мне росло понимание, что страна, которую теперь называют Казахстаном, не имеет ничего общего с моей родиной, там живут другие люди и находится другое государство.

Я родился в Северном Казахстане, но в детстве связь с казахами и их культурой была минимальной. За десять лет учебы, только однажды в нашем классе учился казах. Однако я помню два аула, в которых стояли юрты, мимо которых меня провозили на лошади в санях. Запомнил и казахов с их лисьими треугольными малахаями. Эти шапки родились в снежных степях с суровыми ветрами и хорошо защищали не только уши и шею, но и лицо, так как надевались до самых бровей. Под стать им были кожаные, мехом вовнутрь, сапоги, доходившие почти до самого паха. Всадник, одетый в такую шапку, сапоги и меховую шубу, был защищен от любых ветров и морозов.

В Сергеевке я впервые работал вместе с казахами, бывшими моими заместителями Байкеновым Ж.З. и Калиным И.И., и они оставили на всю жизнь хорошее впечатление. Еще при мне они оба были переведены руководителями других организаций. После 1991 года появились другие казахи, которые считали, что русские принесли их народу только невзгоды. Это была злонамеренная ложь. Вражда к соседнему народу является самым крепким связующим стержнем национализма, перерастающего в шовинизм. Так произошло во всех республиках бывшего СССР. Наши предки высказали по этому поводу интересное наблюдение: «Не делай добра, не получишь зла». Афоризм идет вразрез с моралью Спасителя, но в целом верно отражает правду жизни. У родившихся независимых стран не было позитивной идеологии, которая бы помогала созидательно трудиться. В первоначальный период накопления капитала, без которого невозможно становление капитализма, шло разграбление богатств, созданных трудом советских народов во всех республиках. Обогащались единицы, а нищали миллионы. В этот период у людей проснулась ностальгия по советскому прошлому, чтобы ее уничтожить было придумано пугало бесчеловечного социализма, возглавляемого русскими. Эту ложь насаждали и зарубежные пропагандисты, вербовавшие на обучение в своих странах местную молодежь. Как по мановению волшебной палочки в республики проникли фонды Сороса и многие другие антисоветчики и русофобы. Даже в Россию они принесли учебники, очерняющие родную историю.

Я знал, что русские принесли казахам городскую культуру и всеобщую грамотность. Русскими были построены все города Казахстана и

создана промышленность, основаны театры и вузы, проложены железные дороги, казахи получили национальную письменность. До советской власти только очень грамотные муллы могли читать и писать на арабском языке. Однако эти факты уязвляют самолюбие националистов, поэтому они выискивают недостатки в прошлой деятельности русских, особенно советской власти. Придуманы мифы о геноциде казахов, голодоморе и прочих ужасах, которых на самом деле не было. Была очень тяжелая жизнь всех советских народов в период после Гражданской войны и построения основ социализма. Советская власть впервые дала казахам собственную государственность. До этого они жили аморфными племенными объединениями и не могли отстаивать независимость в борьбе с многочисленными врагами. Благодаря русскому языку Советская власть открыла этому народу широкий доступ к мировой культуре. У казахов появилась собственная интеллигенция: врачи, учителя, ученые, писатели и поэты. Был создан казахский театр и научные центры. Об этом не хотят вспоминать националисты, потому что такие факты подрывают их усилия по дискредитации не только Советской власти, но России и русских.

Горбачев, пришедший к власти со сворой приспешников, включился в очернение советской истории. Он заявил о необходимости построения социализма «с человеческим лицом», а в результате перестройки родился капитализм со звериным оскалом. Сегодня адвокаты Горбачева и Ельцина перед лицом истории, говорят, что они не хотели сознательно разрушать Советский Союз, что разрушение произошло помимо их воли, в силу набравших обороты обстоятельств. Я много читал, смотрел и размышлял на эту тему и передо мной возник многолетний план разрушения Великой страны, который осуществлялся постепенно и неторопливо. Найти следы этого плана можно только в мемуарах или воспоминаниях деятелей, разваливавших страну.

Главным разрушителем стал Никита Хрущев, очернивший И.В. Сталина, бывшего символом социализма и советского строя, тем самым уничтоживший доверие молодежи к этим фундаментальным основам общественного сознания. Хрущев стал популяризатором первого солженицинского опуса «Один день Ивана Денисовича», который по его указанию был издан почти миллионным тиражом. После чего Солженицин ворвался в число самых известных писателей СССР, а его последователи составили диссидентов и либеральную часть антисоветской интеллигенции. Через двадцать девять лет после опубликования рассказа Солженицина Советского Союза не стало.

Вырастая, я слушал на уроках в школе не только о достижениях советской власти, но их разбавляли рассказами о сталинских репрессиях, уничтоживших цвет партии и нации. Моему поколению нигилистическое отношение к советскому строю сознательно вдалбливали в голову в школе и в институте. После обещания Хрущева построить коммунизм к 1980 году мы ему уже не верили. А дожив до этого года, стали смеяться над всеми

обещаниями партии. Так выросли многочисленные прорабы будущей перестройки. При Брежневe ходил анекдот об одном гражданине, купившем телевизор со стеклоочистителем, который был нужен, чтобы стирать плевки во время выступления Генсека. Партия благодаря своим лидерам стремительно теряла авторитет. Народ в своей массе отворачивался от нее, но не от советского строя.

Благодаря откровениям Горбачева и «архитекторов» перестройки в моей голове постепенно складывалась картина грандиозного заговора по свержению Советской власти. Горбачев откровенно признавался: «Целью моей жизни было уничтожение коммунизма», при этом плакался: «Я не хотел развала СССР». Этот недоумок или предатель, словно не понимал, что связующими звеньями народов СССР были идеи коммунизма и партия коммунистов, когда их убрали, то исчез смысл совместного проживания народов. Капитализм носитель индивидуализма и не нуждается в единстве народов. У каждого толстосума свой карман, о котором он беспокоится сильнее всего. Верными соратниками Горбачева были Яковлев и Шеварднадзе, завербованные агенты Запада. Горбачев перетряс партийное руководство на местах. Он изгонял из состава парткомов, ЦК партии и Политбюро, всех, кто мог выступить против курса на капитализм. Яковлев вспоминает, что для разрушения Советской власти были «изданы десятки ранее запрещенных книг, выпущены на экран 30 фильмов, ранее запрещенных». Яковлев похвалялся, что для развала тоталитарного государства предатели использовали тоталитаризм партии. То есть решения предательского Центрального Комитета партийные комитеты и рядовые члены партии должны были неукоснительно выполнять, следуя партийной дисциплине. Я, как и многие миллионы рядовых коммунистов и просто граждан страны, смотрел телевизор, читал газеты и не понимал, что происходит. Мы верили и не верили, но ничего не делали, чтобы противодействовать разрушению общественного строя и государства. Только два человека подняли в те годы свой голос против надвигающегося предательского разрушения страны. Это были голоса двух женщин, которые интуитивно поняли надвигающуюся беду: преподаватель из Ленинграда Нина Андреева, выступившая 13 марта 1988 года со статьей «Не могу поступиться принципами» и депутат Верховного Совета СССР от Чечни Сажи Умалатова, призывавшая Горбачева уйти в отставку.

Нина Андреева разоблачала политику гласности, которая в действительности обернулась беспринципностью, позволившей поднять голову всем врагам социализма, начавшим требовать либеральные свободы и уничтожение Советской власти. Андреева говорила об усилении нигилизма в студенческой среде и нападках на достижения социализма. Она указывала на работу творческой интеллигенции по созданию произведений, порочащих страну и государство, об издевательском изображении в них основателей Советского государства В.И. Ленина и И.В. Сталина. Андреева писала, что писатели и драматурги транслируют писания белоэмигрантов, клеветавших

на Советскую власть. В письме прямо указывалось, что творческая интеллигенция становится на позиции врагов государства. Андреева выступала в защиту Сталина, который, по ее словам, был выдающимся государственным деятелем, и отмечала, что антикоммунизм процветает не только по ту сторону границы, но и внутри страны, скрываясь за проповедью антисталинизма. Указывала она и на воинствующий космополитизм, за которым скрывался сионизм. Последователи сионизма добиваются отъезда в Израиль, предавая страну, в которой родились. Лично я не воспринял письмо Андреевой как призыв к каким-то изменениям. Я его просто не понял, так как еще не смог освободиться от идеологических шор, навязанных в хрущевские времена.

Другой мужественной женщиной была Сажи Умалатова, родившаяся в Казахстане в период депортации и вернувшаяся в Грозный в 1957 году. Несмотря на перипетии своей судьбы, Сажи была горячей сторонницей социализма и патриотом СССР. Простая электросварщица из Грозного стала депутатом Верховного Совета благодаря своему труду. Ей, человеку из народа, хватило мудрости увидеть в Горбачеве и Ельцине предателей. На съезде народных депутатов в 1990 году, она с трибуны призвала Горбачева уйти в отставку, но ее выступление было признано большинством депутатов маргинальным. В 1991 году она единственная выступила на съезде против избрания Ельцина президентом России. Мудростью и мужеством этой женщины можно только восхищаться.

Уже после 2000-х годов я ознакомился в интернете с планом Даллеса по уничтожению СССР. Сегодня находится много адвокатов либерализма утверждающих, что он не писал такого плана. Стоит привести один абзац из плана: «Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать НА МОЛОДЕЖЬ – станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов. Вот так мы это сделаем!» Я живой свидетель того, что после смерти Сталина разрушение нравственности в стране происходило по сценарию, описанному в этом плане. Сегодня, когда театральные режиссеры превращают свои постановки не только в демонстрации обнаженного тела, но и прямые порнографические сцены, можно отметить, что план Даллеса успешно реализуется.

В 1990-е годы государство отказалось от воспитания молодежи. В профтехучилищах вместо заместителя директора по воспитательной работе ввели должность заместителя по социальным вопросам. У меня в голове не укладывалось, как можно отказаться от воспитания детей. Социальная сфера это сфера взаимоотношений, которые строятся в зависимости от индивидуальных качеств личности. А воспитание – это привитие норм социального поведения, которые могут не нравиться отдельному индивиду, но которые он должен выполнять. Я понимал, что для воспитания нужна

идеология, а государство в Конституции провозгласило отказ от любой идеологии. Ни от воспитания, ни от идеологии я не собирался отказываться. Со середины 1990-х годов начались мои поиски идеологии воспитания. Все эти двадцать лет я продолжал главную работу в должности директора профлицея №9 – строительство нового учебного корпуса. В то время, когда вышедшие из комсомола дельцы победившего капитализма грабили страну, я строил без государственных капитальных вложений новый учебный корпус на 720 учебных мест. Таким образом возводил памятник эпохе ушедшего социализма. Один из директоров спросил: «Зачем ты это делаешь?». Я ответил, что корпус нужен для того, чтобы лицей не закрыли за несоответствие санитарным нормам. Я не мог подумать, что после моего ухода на пенсию, новый директор лицея Матыцин В.А. запретит мне туда заходить.

Конец моего мира

Разрушение советского общества и государства совпало с моей работой по развитию училища. Когда внутренние и внешние враги разрушали советский строй и экономику, я вел широкое строительство внутри училища, поэтому происходящие негативные события не задевали моего сознания. Я видел, что происходит неладное, но меня оно не касалось. Я замкнулся в мире позитива, который создавал в своем коллективе. Кроме строительства учебного корпуса, была построена столовая и новый гараж на 4 бокса размером 12 x 24 метра, в который мы смогли разместить всю автомобильную технику, ранее стоявшую на улице, а также новый гидравлический автомобильный кран. Начальник краевого управления Таюрский А.И. в те годы часто заезжал ко мне и говорил, что побывав в училище, заряжается оптимизмом. Тогда я не понимал, что вести такую созидательную деятельность можно было только используя преимущества социализма. Это было последним временем, когда государственные интересы были важнее личных амбиций или бюрократических препон формального права. Социалистические отношения позволяли получать от базовых предприятий материалы и технику безвозмездно. Я этого не понимал.

18 августа 1991 года, когда началось выступление ГКЧП шло перекрытие нового гаража. Трест Строймеханизация выделил нам мощный автокран КАТО, при помощи которого громадные плиты перекрытий 3 x 12 метров укладывались на крышу. В это время приехал Таюрский Анатолий Иванович и сообщил, что в Москве началась, какая-то заваруха, которую он поддерживает. Я не понял целей происходящего и прямо сказал ему, что членами ГКЧП были первые лица правящей верхушки, начиная от вице-президента СССР, объявившего себя главой ГКЧП, и председателя правительства до министров обороны, внутренних дел и председателя КГБ. То есть в комитет вошло высшее руководство СССР. Я спросил Таюрского, а против кого они выступают, если в их руках сосредоточена вся полнота власти? Анатолий Иванович не нашел, что ответить.

Когда позднее я перечитал обращение ГКЧП, то удивился наивной глупости его содержания. Все члены этого комитета были членами КПСС, но в обращении они словно забыли о ее существовании. Комитет обращался к народу и соотечественникам, но о коммунистах не было сказано ни одного слова. В заключении было сказано: «Мы зовем всех истинных патриотов, людей доброй воли положить конец нынешнему смутному времени». О том, что члены комитета были ренегатами, предавшими дело Ленина и Сталина, говорят слова: «Каким быть общественному строю, должен решать народ, а его пытаются лишить этого права». То есть эти люди уже отказались от советского социализма и ждали, в какое общество их поведет народ. Вместо того чтобы сделать анализ совершенных ошибок, определить виновных, избавиться от них и наметить конкретные меры по реформированию страны, они отдавали власть в руки народа. Тогда я не понимал, что «народ» это спекулятивный термин, за которым скрывается множество групп людей, а точнее классов и социальных слоев, имеющих противоречивые интересы. Выразить интересы большинства народа может только партия, но она потеряла связь с ним и беспомощно бултыхалась в грязи, которую сама же и развела. Ленин и Сталин считали, что партия должна вести народ, а не плестись за ним следом. Таким образом, вожди ГКЧП отказывались от «движущей и направляющей силы советского общества», как много десятилетий писали газеты, - коммунистической партии. 6 ноября 1991 года накануне празднования семьдесят четвертой годовщины Октябрьской революции КПСС указом Ельцина была запрещена. Партия была силой, создавшей Советское государство, лишенное ее оно рухнуло.

А 25 декабря 1991 года по телевизору прозвучало обращение Горбачева к народу, которое было отречением от власти. Бездарный руководитель также бездарно обратился к людям. Вместо того, чтобы повиниться за беды, которые он принес народу, он бормотал о достижениях, данных его реформами. Читая перечень его достижений сегодня, возникает глубокое чувство возмущения. Все, что он ставил себе в заслугу, выглядит издевательством над страной и людьми, так как в этом заключен корень сегодняшних бед.

СО-ЛЖЕ-НИЦИН

Разрушение коммунистических идеалов в сознании молодежи, да и взрослых шло размеренно, продуманно и неторопливо. У Хрущева, положившему начало этому процессу, нашлось множество последователей, ненавидевших советский строй. Роковую роль в уничтожении коммунистического сознания у молодежи сыграл Солженицин, лживые книги которого, противоречащие фактам, служили и служат «наглядными» пособиями в школе при изучении истории.

Любой объект или явление имеет как положительные, так и отрицательные характеристики. Причем их оценка зависит от субъективного восприятия, что для одного является положительным, для другого – отрицательным. Солженицин сконцентрировал свое внимание на негативной

стороне социалистического устройства, игнорировал достижения и гиперболизировал недостатки в период его построения, превратил советскую систему в пугало для всего человечества. Только в XXI столетии историки разобрались в его лживых измышлениях. В оценке Солженицина у большинства исследователей отсутствует классовый подход. Они руководствуются либеральными представлениями о неких общечеловеческих принципах морали, исключая евангельские истины. В том, что Солженициным руководила классовая ненависть к власти, лишившей его богатого наследства, говорит история его жизни.

Историки выводили происхождение Солженицина из трудящихся - крестьян, однако в Википедии содержатся факты, разоблачающие эти сведения как ложные. Отца Солженицина звали Исаакий Семенович, но себя он называл Саней. Сын переделал свое отчество в более православное и стал Исаевичем. Известно, что еще с XVII века в Малороссии и на Северном Кавказе, где жили предки писателя, евреев верстали в казаки, которые принимали православие, но не все, малая часть продолжала исповедовать иудаизм. Семья Солженицина была православной.

Википедия сообщает, что его родители познакомились в Москве во время обучения, но это не совсем так. При ознакомлении с биографиями родителей выясняется, что отец окончил гимназию в Пятигорске, а мать частную гимназию в Ростове, с золотой медалью и знанием нескольких иностранных языков. Во время учебы она жила на квартире у директрисы гимназии, что говорит о ее привилегированном статусе. После окончания гимназии Исаакий поступил в Харьковский университет, а затем перевелся в Московский. После начала Первой мировой войны Исаакий был зачислен на военные курсы и по окончании получил звание подпоручика.

Таисия Щербак, мать Солженицина, после окончания гимназии поступила в Москве на высшие пятилетние женские сельскохозяйственные курсы. Ее отец владел богатейшей «экономией на Северном Кавказе». Экономиями назывались капиталистические землевладения, производившие сельскохозяйственные продукты на продажу. Родители Солженицина познакомились в Москве во время отпуска с фронта Исаакия. Венчание молодых произошло на фронте. Отец Солженицина погиб в июне 1918 года во время охоты. Родители Исаакия и Таисии были не просто крестьянами, а богатыми землевладельцами, что гарантировало их наследнику, каковым был Александр, обеспеченное и беззаботное будущее. Но в жизни все случилось не так. В детстве и юности Солженицин жил с матерью в Ростове-на Дону, испытывая всю тяжесть бедности, так как богатства, накопленные его дедами, были реквизированы советской властью. За эти годы он окончил школу, поступил в университет и окончил его с отличием. Надо полагать, что мать объяснила Солженицину его происхождение и размер собственности, отобранной после революции. В сочетании с нуждой, которую испытывал Солженицин вместе с матерью в 1920-е и 1930-е годы, эти знания должны были заложить в его душе громадный заряд ненависти к советской власти,

которая проснулась уже в конце войны. Среди биографов Солженицина никто не указывал на классовую природу его борьбы против собственного государства.

Военная цензура нашла в письмах Солженицина призывы к свержению советского строя. При обыске в его бумагах были найдены подтверждения этому. В феврале 1945 года Солженицин был арестован, а в июле приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей и вечной ссылке по окончании срока заключения. За время заключения Солженицин побывал в нескольких лагерях, а также в закрытых конструкторских бюро или «шарашках», как их называли заключенные. Ровно через восемь лет Солженицин был освобожден из заключения с запретом проживания в Центральной России. В 1956 году ему было разрешено жить и там.

В 1959 году Солженицин написал рассказ «Один день Ивана Денисовича», рассказывающий об одном дне заключенного. В рассказе нарисована картина беспроблемного существования людей в ГУЛАГе. Рассказ был опубликован Твардовским, новым горячим поклонником Солженицина, в журнале «Новый мир» в 1961 году после XXII съезда КПСС, на котором продолжилась борьба со Сталинским прошлым. Общий тираж журнала с рассказом составил более 110 000 экземпляров. Затем рассказ был опубликован в «Роман-газете» тиражом 700 000 экземпляров и отдельной книгой – 100 000 экземпляров. Итого: издано почти 1 млн. экземпляров. С таким энтузиазмом хрущевское руководство издавало книгу, оплевывающую прошлое и подрывающую основы советского строя. Солженицина возносят на гребень успеха. В 1962 году он был принят в Союз писателей СССР, а в конце 1963 года его рассказ был выдвинут на соискание Ленинской премии. Рассказ стал эмоциональным фоном в борьбе Хрущева с мертвым Сталиным. Сухие слова о «культе личности» с партийных трибун воздействовали на разум и воспринимались только ограниченным кругом людей. Литературное слово воздействовало на чувства и заражало миллионные массы. Солженицин стал мировой знаменитостью. С 1964 года его книги начали печатать за рубежом.

Положение Солженицина изменилось после прихода к власти Л.И. Брежнева. В 1966 году на XXIII съезде КПСС прозвучал призыв дать отпор фальсификации истории в таких книгах как «Один день Ивана Денисовича». Но дело было сделано, разрушительный вирус запущен в организм общества. Партийное руководство само вручило оружие злейшему врагу Советской власти для борьбы против нее, сделав его знаменитым в стране и за рубежом.

С 1966 года Солженицин включается в диссидентскую деятельность. Он раздает интервью зарубежным корреспондентам, издает за рубежом свои антисоветские книги, главной из которых стал «Архипелаг ГУЛАГ». В результате такой деятельности Солженицина власти принимают против него ограничительные меры, а за границей его делают идиологом антисоветчиков. Книги Солженицина, лишенные особых художественных достоинств, наполненные лживыми антисоветскими измышлениями, стали мощным

пропагандистским оружием против СССР в условиях «холодной войны». Он стал пособником для врагов нашей страны, поэтому зарубежные покровители создают ему ореол великого писателя и демократа. В 1970 году Солженицину присуждают Нобелевскую премию по литературе, так он стал общепризнанным борцом против Советской власти. В 1973 году началась публикация первого тома «Архипелага ГУЛАГа».

После выхода в свет в 1974 году «Архипелага ГУЛАГа» состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором обсуждался вопрос, как быть с Солженициным. Поступило два предложения. Одно предусматривало его высылку из страны, второе – арест и ссылку: за него высказались Брежнев, Косыгин, Громыко, то есть первые лица партии и государства. Окончательно решить вопрос поручили Андропову, который вопреки решению Политбюро решил выслать Солженицина. Так вскормленный хрущевской камарильей литературный власовец приобрел венец мученика борьбы с режимом и возможность продолжить борьбу со своей страной всеми возможными способами.

Выехав за границу, Солженицину стал выступать против Советской власти с самых высоких трибун различных международных форумов, что позволило ему вербовать сторонников за границей и внутри страны. Андропов, своими руками создавший кумира для антисоветчиков, никакой ответственности за это не понес.

Солженицин за границей

Солженицин прожил в США с 1976 по 1994 год, но не написал об этом ничего. Живя в США, он продолжал писать антисоветские книги и делать публичные антисоветские выступления. Самыми знаменательными речами Солженицина в то время стали его выступления по случаю вручения Нобелевской премии в декабре 1974 года и Нобелевская лекция. В краткой речи он беззастенчиво кокетничает, изображая себя великим писателем, который всего лишь за восемь лет литературной деятельности получил самую престижную литературную премию.

В Нобелевской лекции Солженицин предстает напыщенным и самовлюбленным, жонглирующим бесчисленными новоизобретенными словами, смысл которых нелегко понять. Он многословно рассказывает о значении искусства, забыв ленинские слова о том, что искусство всегда носит классовый характер, а писатели отражают интересы классов, которые они представляют. В представлении Солженицина существует какое-то эфемерное свободное общество, озабоченное насаждением нравственности, которому мешает мировой коммунизм. Он смакует свои мучения, перенесенные в заключении, делая упор на современные ограничения свободы в социалистических странах.

В 1975 году Солженицина пригласили в Конгресс США, где он выступил с пространной речью. Эту речь назвали «Предостережение Западу», в ней он выступил обвинителем, высказывающим претензии к Западу за помощь СССР. Его речь начинается с лживого обращения к

конgressменам: «Братья по труду». Таким образом толстосумы, заседающие в Конгрессе, превращены в трудящихся. Возможно, что этим обращением Солженицин подчеркивал братство с ними в борьбе против СССР? Скорее всего, так и есть. А дальше начинаются обвинения против Советской власти во всех мыслимых и немыслимых грехах. Солженицин лживо трактует исторические события, лишь бы они становились обвинениями в адрес его бывшей родины. Он доходит до того, что обвиняет Соединенные Штаты в том, что они помогали индустриализации в СССР в годы первых пятилеток, а затем установили дипломатические отношения.

Солженицин особое внимание уделяет лживой информации о репрессиях в СССР. Там прозвучала цифра о 6 миллионах жертв голода на Украине, которую подхватили современные бандеровцы. Приведя фантастические цифры репрессированных он бросает обвинения в том, что Западные страны вступили в союз с СССР против фашистской Германии, а затем согласились на послевоенное устройство мира. Он обвиняет Запад в череде непрерывных уступок СССР после Второй мировой войны. В целом Солженицин предстал в Конгрессе более непримиримым врагом СССР, чем сами конгрессмены. Этим он зарабатывал не только внимание американских «ястребов», но и право на проживание в США.

Самой противоречивой стала речь, произнесенная Солженициным в Гарвардском университете летом 1978 года. Окунувшись в западную демократию и прожив за границей четыре года, Солженицин прозрел. Он увидел, что западные свободы не дают прав отдельному человеку. Свобода печати не несет возможности получать правдивую информацию, он разглядел, что западное общество бездуховно, более того, оно потеряло мужество. Он так и говорит: «Упадок мужества, местами доходящий как бы до полного отсутствия мужеского начала». Он не видит, что сексуальная революция захлестнула страны Запада, что привело к потере мужества. Созданное общество потребления не способно дать людям идеалы, за которые они хотели бы бороться и умирать. Наконец Солженицин прозревает, признавая, что западное общество «мало достойно человека», так как не делает различия между добром и злом. Защита прав личности доведена до такой степени, что «становится беззащитным само общество», что на западе нужно бороться не за права человека, а за выполнение им своих обязанностей, а сама свобода стала «разрушительной и безответственной». Порнография, преступность и прямая бесовщина попали в область свободы и закон не в состоянии защитить людей от такой «свободы». Солженицин указывает, что свобода печати на Западе существует не для читателей, а для издателей, которые публикуют только то, что нужно им. Наконец Солженицин приходит к выводу: «Западный образ существования все менее имеет перспективу стать ведущим образом». Придя к выводу, что западная демократия не может быть образцом для человечества, он не меняет своего отношения к Советской власти и социализму: они остаются от него источником зла. Злоба ограбленного буржуа, тоскующего об утраченных

богатствах, не дают ему возможность трезво оценивать историю. Солженицин не желает признавать, что капитализм не может обеспечить гармоничное развитие общества и каждого человека.

Возвращение в Россию

В период реставрации капитализма в СССР и России Солженицин стал необычайно востребован не только как знаменосец борьбы с Советской властью, но и как властитель дум значительной части интеллигенции. Если в Советском Союзе пророками коммунизма были Маркс и Ленин, то в перестроечной России пророком антикоммунизма, а, следовательно, капитализма, стал Солженицин. Капитализм, как следствие биологической природы людей, вытекает из естественного эгоизма и индивидуализма, поэтому его пропаганда среди людей, воспитанных на принципах коллективизма и интернационализма, могла вестись только путем навязывания антикоммунизма. Каждый антикоммунист является сторонником капитализма, потому что человечество не знает третьего пути общественного развития. Только Китай смог использовать рыночные механизмы, взяв их под контроль компартии, но чем кончится этот великий эксперимент неизвестно.

Первый шаг в привлечении Солженицина на службу либеральному строю, насаждаемому в России, сделал Горбачев, который в 1990 году восстановил его в советском гражданстве. В этом же году ему была присуждена Государственная премия РСФСР за «Архипелаг ГУЛАГ». Так лживая книга лютого врага была канонизирована, а он сам признан выдающимся писателем и мыслителем. В этом же году «Архипелаг Гулаг» был издан 3-х миллионным тиражом. Увидев такое внимание, Солженицин решил внести вклад в «демократизацию» России и издал свойopus «Как нам обустроить Россию?». Эта статья была одновременно опубликована в «Литературной газете» и «Комсомольской правде» общим тиражом чуть меньше 30 млн. экземпляров. Вскоре статью напечатали и другие издательства. Последствия этой информационной атаки на думающее население страны сказались в 1991 году, когда народ, в том числе и я, безучастно наблюдал за крушением Советского Союза. Солженицин вольно или невольно стал рупором англосаксов, мечтавших о разрушении СССР и России. В статье он опубликовал план всесторонних преобразований, которые приведут к уничтожению страны. Но люди, загипнотизированные цеховскими говорунами, телевизионными и литературными лицедеями, ничего не понимали. Начиналась статья словами: «Часы коммунизма – свое отбили». Мы – коммунисты это читали и не возражали! Так нас заморочили. На самом деле в то время коммунистической партии уже не существовало, ее предало руководство, а рядовые коммунисты были полностью одурманены.

В статье Солженицин предложил план развала СССР путем отсечения от него Прибалтики, Средней Азии, Казахстана, Кавказа и Молдавии. Эти предложения казались какими-то гипотетическими и далекими, но они были реализованы в течение двух ближайших лет. Солженицин пошел дальше и

предлагал автономным республикам, расположенным на окраинах РСФСР, подумать о своем отделении, что предполагало последующее расчленение России. Массированная пропаганда развала, направляемая верхушкой ЦК партии, деморализовала и дезориентировала народ. Нас дурачили, а мы этого не понимали. Это был грандиозный эксперимент по изменению сознания масс.

Триумф Солженицина на Родине

После ликвидации СССР в 1991 году властям либеральной России понадобился кумир, способный привлечь симпатии людей. Им стал Солженицин. Его антисталинизм и антикоммунизм были тем оружием, которым можно было уничтожать советский социализм. Сам Солженицин превращался в орудие разрушения Советского Союза.

В 1992 году у приехавшего в США Ельцина состоялся телефонный разговор с Солженициным, во время которого последний предложил очень дорого продать Японии Курильские острова. В этом же году известный «демократ» Станислав Говорухин приехал к Солженицину и снял о нем двухсерийный фильм. Елицинская власть начала готовить возвращение Солженицина в Россию. В это время страна и люди испытывали невероятные трудности. Страну захлестнула инфляция, цены стремительно росли, закрывались заводы, люди лишались средств к существованию, быстро росла преступность, расцвела проституция. Нужен был инфоповод, который бы заслонил трудности и в выгодном свете представил власть как поборника свободы и демократии. Ничего, что эта власть лишала народ работы и зарплаты, зато она давала возможность говорить о свободе и демократии и клеймить Советскую власть. К возвращению Солженицина в Россию тщательно готовились.

Ельцин решил из возвращения Солженицина сделать грандиозное политическое шоу, аналогом которому могло быть только возвращение Максима Горького при Сталине. Если Горького считали пролетарским писателем, то Солженицин стал писателем буржуазным. Такие слова как буржуазия, капиталист, классовая борьба власти решительным образом изымали из употребления, потому, что для большинства советских граждан рыночный строй был неприемлемым. Даже новых капиталистов, завладевших заводами, стали называть работодателями, что звучит почти как благодетель.

К приезду писателя ему была подарена шикарная московская квартира и подмосковная дача. В мае 1994 года самолет с Солженициным прилетел в Магадан, хотя он там никогда не был. Этим посещением далекого Колымского края начиналось грандиозное представление, предназначенное оправдать развал СССР и нахлынувшие после него бедствия. Смысл этого шоу заключался в том, чтобы сделать политические репрессии главным результатом Советской власти, как будто бы кроме них в стране ничего радостного и позитивного не происходило. Из чего вытекало, что развал

страны был неминуемым и закономерным следствием политики коммунистической партии.

Нет сомнения, что в подготовке триумфального возвращения Солженицина самое деятельное участие приняли западные спецслужбы. Достаточно сказать, что с ним следовала бригада журналистов и телевизионщиков. В ее составе было четыре британца, один поляк и только три русских. Высланный из страны как предатель, Солженицин возвращался триумфатором – нобелевским лауреатом с всемирной известностью. Власти выделили ему специальный поезд, на котором он ехал от Владивостока до Москвы целых два месяца. Так Ельцин демонстрировал свою преданность антикоммунизму. Во всех крупных городах Солженицин делал остановки, поезд загоняли на запасные пути, а сам он в роли нового пророка витийствовал перед народом в самых больших залах этих городов. В условиях, когда народ терпел нужду и бедствия: люди по несколько месяцев не получали зарплату, появился повод отвлечь их рассказами об ужасах Сталинского Гулага. В каждом новом городе встреча Солженицина превращалась в демонстрацию антисоветизма. Только в Улан-Уде в лицо Солженицину были сказаны слова: «Вы своими трудами начинали то дело, которое и привело нашу страну на грань распада и одичания... Сегодняшней нищей России вы не нужны...» В Москве поезд с Солженициным встречал сам мэр столицы Юрий Лужков.

После прибытия в Красноярск Солженицина повезли к известному писателю Виктору Астафьеву, который прославился «Царь-рыбой» и другими произведениями. К этому времени Астафьев работал над своим главным антисоветским романом «Прокляты и убиты», который остался неоконченным. Видимо встреча с Солженициным укрепила в его душе позиции антисоветизма, но они не дали плодотворных всходов. В 2000 году Астафьев прекратил работу над романом, видимо ложь разбилась о правду.

Меня приезд Солженицина в Красноярск оставил равнодушным. Я скептически относился к его творчеству. Его фамилия казалась мне странной – «СО – ЛЖЕ - НИЦИН», поэтому его слова «жить не по лжи» не внушали доверия. Я вспоминал пословицу: «Бог шельму метит». Но инфопоток оказывал свое воздействие, я принимал Солженицина, хотя и с сомнением. Мне не нравилось обилие слов, выдуманных им самим. Цифры репрессий не воспринимались с доверием, что-то в них настораживало. Манера изложения была довольно скучной. Только в 2000-е годы я познакомился с исследованиями российских историков, разоблачивших злонамеренную ложь Солженицина.

После возвращения Солженицин был обласкан властями и осыпан милостями: его избирают действительным членом Российской академии наук. (Видимо за то, что он извратил и оболгал историческую науку.) Затем награждают высшим орденом Андрея Первозванного, от которого он отказался, заявив: «От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу». Трезво оценивая ситуацию

на родине, Солженицин не мог признать, что виноват в ней не только Ельцин, а тот общественный строй, на установление которого работал и он сам. В дальнейшем на литературного власовца награды, премии и звания посыпались как из рога изобилия. Его награждают «Большой золотой медалью имени Ломоносова», создают фонд, названный его именем, открывают посвященные ему музеи, называют его именем улицы, ставят памятники и воздают всевозможные почести. Нарождающаяся либеральная буржуазия всеми силами благодарит своего предтечу.

В 2008 году Солженицин, дожив почти до 90 лет, умер. На его похоронах присутствовали Путин В.В., Горбачев М.С., президент РАН Осипов, ректор МГУ Садовничий, Е. Примаков. Показательно, что последний генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев стоял у могилы вместе с буржуазными реформаторами, скорбя о смерти врага Советской власти.

В сентябре 2009 года приказом министра образования и науки РФ в школах было введено изучение Архипелага ГУЛАГ. Так антисоветчина стала прививаться молодежи со школьной скамьи. Создавая культ Солженицина, власть воздвигала алтарь антикоммунизму, за которым скрывался капитализм. Последние события на Украине показали, что антисоветизм и антикоммунизм чудесным образом объединяются с русофобией.

Все президенты Российской Федерации показывали Солженицину свое уважение и признательность. Ельцин перевез его из США и устроил пышный прием. Путин лично поздравлял Солженицина с Государственной премией, приехав на дачу, а после смерти навещал вдову. Не обошел его вниманием и Медведев. Правители России, возвеличивая Солженицина, возвращали антисоветизм, своими руками умножая русофобию.

Грабёж советского наследия

Реставрацию капитализма в конце 1980-х – 1990-ых годах адвокаты либерализма пытаются представить как ряд хаотичных действий властей СССР, а затем России по налаживанию экономики страны. Однако все эти действия имели один результат – они все больше ухудшали состояние экономики и положение народа. Такая политика наводит на мысль, что она кем-то направлялась с целью реставрации капитализма. Тогда слово капитализм не употребляли, так как оно вызывало у советских людей аллергию, вместо него говорили о рыночных отношениях, а слово хозяин заменили на слово работодатель. Как будто бы одно и то же, но звучит по-другому и даже привлекательно. Так на практике выглядели манипуляции сознанием масс.

Многочисленные факты говорят о том, что существовал многолетний план развала СССР врагами страны внутри страны и за рубежом. Это подтверждают откровения А.Н. Яковлева о существовании в ЦК КПСС после XX съезда сплоченной группы, планировавшей ликвидацию социализма, а также горячая любовь к Горбачеву, которой его окружили руководители западных стран после ухода в отставку. Общеизвестным фактом, на который

не обращают внимания, является существование на Западе многочисленных научных институтов, изучавших все стороны жизни СССР и выработывавших рекомендации по его ослаблению и развалу. Кроме этого существовали и многочисленные разведцентры, боровшиеся против СССР и отработывавшие деньги, которые на них тратились.

Есть еще «фактик», не нашедший должного отражения в исторической науке. Некоторые исследователи, говоря о «деле врачей» или об отстранении от власти грозного министра МГБ Абакумова вскользь пишут о сионистском заговоре, который существовал в верхних эшелонах власти. Сама смерть Сталина связана с тем, что он перестал доверять кремлевским врачам. В воспоминаниях дочери Сталина Светланы упоминаются его слова о том, что «сионисты подсунили ей очередного мужа». По странной случайности оба сына Иосифа Виссарионовича имели в женах евреек, то же самое было и с дочерью, имевшей еврейских мужей. Это странное совпадение наводит на мысль, что сионистские круги всеми силами пытались проникнуть в ближайшее окружение вождя. Известно, что сионистское подполье существовало в СССР в 1920-е годы, а после образования Израиля в 1948 году сионистами была создана подпольная сеть, по которой переправлялись туда боевые офицеры и солдаты Советской Армии, а также Польши и стран Восточной Европы. Деятельность сионистских организаций в СССР и России официальной наукой не изучается, так как попадает под рубрику «антисемитизм». Это делают только отдельные исследователи, труды которых выдают за маргинальные и объявляют антисемитскими. Только в последние годы появилась характеристика деятельности Троцкого как сионо-большевика. Еще в 1904 году он писал, что преемником сионизма «может оказаться Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России, который коротко назывался Бунд, который активно участвовал в политической борьбе против царизма. В дальнейшем многие члены Бунда влились в большевистскую партию. Сионизм с тех пор активно участвовал в политической жизни России, затем СССР и Российской Федерации, но об этом стыдливо молчат, а всех, кто упоминает, обвиняют в антисемитизме. В официальной историографии почти не находит отражения факт того, что женами ближайшего окружения Сталина: Молотова, Ворошилова, Поскребышева и многих других руководителей страны были еврейки. Слишком мало это похоже на случайность. Полина Жемчужина, жена Молотова, как и еврейские жены других вождей, были тесно связаны с послем Израиля Голдой Меир и членами Еврейского антифашистского комитета. Руководители ЕАК во время войны длительное время находились в США и установили связи с американскими сионистскими организациями, а вернувшись назад, подняли в 1944 году вопрос о создании еврейской республики в Крыму. Об этом говорил сам Сталин. Известно, что Максим Максимович Литвинов, подлинное имя – Меер-Генох Валлах, был наркомом иностранных дел, но имел тесные связи с сионистскими кругами в Англии и

США, а после ухода в отставку позволял себе в узком кругу резко нападать на политику Советского правительства, но Сталин его боялся трогать. Показательно, что внук Литвинова Павел стал активным диссидентом, а правнук Дмитрий является гражданином США и Швеции. То есть члены ленинской гвардии, к которой принадлежал Литвинов, рождали врагов СССР и России.

Бывший вице премьер правительства России Полторанин в своих интервью назвал Госплан СССР – «горой Сион», что указывает на национальный состав его работников. К деятельности этого органа стали предъявлять претензии еще в последние годы жизни Сталина, обвиняя в сокрытии фактов и ошибках в планировании. В более поздние годы многие действия Госплана вызывали сомнения в том, что он служит развитию экономики, а не препятствует этому процессу. Власть сионистов в СССР была громадной, но она была невидимой. Судьбу России они стали определять открыто при Горбачеве и Ельцине. В каждом городе современной России существуют еврейские общины, которые выдаются за национальные объединения, но все они имеют сионистский характер. Сионизм в истинном понимании – это не переселение в Израиль, а борьба за установление мирового господства. Именно для этого Троцкому понадобилась перманентная революция, которая вытекала из концепции К. Маркса о мировой революции. Троцкий и сионисты хотели пожар мировой революции перенести из России в Европу и на весь мир, чтобы осуществить ветхозаветную мечту об установлении над ним власти «избранного народа». Сионистам помешал Сталин. В XX столетии сионизм подчинил себе Соединенные Штаты, теперь осталось подчинить и Россию. Горбачев и Ельцин широко открыли сионистам ворота для развала СССР и России.

Перестройка и уничтожение СССР

Просматривая в интернете документы периода «перестройки», слушая воспоминания свидетелей и вороша собственную память о тех событиях, я отчетливо вижу следы грандиозного плана по развалу СССР и системы социализма в целом. Я, как и десятки миллионов других людей, был одурманен официальной пропагандой. Мы ожидали, что происходящие перемены приблизят светлое будущее, и мы проживем как в Европе. Нам обещали, прежде всего, свободу личности, а мы не понимали, что права в обществе, где царствует свобода, имеют только те, у кого есть деньги. Без денег у человека нет возможности достучаться до средств массовой информации и правосудия. В обществе всеобщей свободы за все нужно платить. Без денег даже в суд нельзя обратиться, так как исковое заявление адвокат напишет, только получив соответствующую мзду. Приученные прежним строем надеяться на государство, мы не понимали, что либеральное государство защищает не рядовых граждан, а тех, у кого есть деньги. Прозрение пришло после того как советский строй был уничтожен и изменить что-либо стало невозможно.

План по развалу СССР претворялся в жизнь неспешно и поэтапно. Вначале невидимые силы руками Хрущева подорвали веру в идеалы и посеяли у молодых поколений ядовитые семена неверия в возможность построения коммунизма. Оклеветав и очернив Сталина, Хрущев очернил весь исторический путь советского строя. Он дал в руки антикоммунистов козырь, который позволил превратить само понятие коммунизм в синоним мирового зла. До XX съезда КПСС авторитет Советского Союза и Коммунистической партии был высоким во всем мире, а после него стал стремительно падать. Некогда многочисленные коммунистические партии в западных странах стремительно теряли своих членов, а внутри страны появились крикливые диссиденты, которые стали требовать демократии и уничтожения «тоталитарного строя», который признала в СССР сама партия во главе с Хрущевым. Одновременно с этим развернулось широкое движение за эмиграцию в Израиль.

При Брежневе был не экономический, а идеологический застой. Была стабильность, но под ней скрывались язвы разъедавшие государство и общество. В этот период кумовство и протекционизм стали значить больше чем деловые качества, лицемерие и двуличие пришли на смену принципиальности. Именно такая ситуация позволила Горбачеву пробраться на самые верха власти и окружить себя такими же проходимцами, далекими от тех идеалов, в верности которым они клялись с трибуны. Расчистив поляну, Горбачев приступил к практической ликвидации основ социализма. Первым ударом по социалистической экономике была компания по борьбе с пьянством. Эту борьбу Горбачев начал через два месяца после избрания Генсеком 17 мая 1985 года. За два года потребление алкоголя сократилось более чем в два раза. Продажа алкоголя была существенной статьёй поступления денег в бюджет, следовательно, оно тоже сократилось в два раза. Через пять лет после введения сухой закон был отменен постановлением Совета Министров СССР от 24 июля 1990 года. Подорвав государственную монополию на производство и продажу алкоголя, горбачевский сухой закон открыл дорогу частникам, которые организовали черный рынок алкоголя, на котором стали крутиться гигантские суммы наличных денег. После краха СССР были широко открыты ворота для ввоза в страну алкоголя из-за границы, дававшие дельцам громадные прибыли. В то же время сухой закон будил в народе глухое недовольство политикой советских властей. Следующим ударом по экономике было создание системы научно-технического творчества молодежи (НТТМ) 25 июля 1986 года, когда было принято соответствующее постановление ЦК КПСС. Центры создавались с благовидными целями: развития молодежной инициативы в совершенствовании общественного производства. В течение 1987 года был принят ряд постановлений центральных органов, дававших этим центрам всевозможные преференции. Им был разрешен импорт товаров, таких как компьютеры и алкоголь, которые давали баснословную прибыль, так как в

результате антиалкогольной компании Горбачева местное производство алкогольной продукции было подорвано.

С 1988 года после принятия Закона о кооперации на базе этих центров начали создаваться кооперативы. Никакого влияния на развитие производства центры НТТМ не имели. Они занялись отмыванием денег. Правительство разрешило им безналичные деньги обналичивать на законных основаниях. Любое государственное предприятие могло получать наличные деньги только в пределах фонда заработной платы, а центры могли получать «наличку» без ограничений. Комсомольские дельцы из НТТМ заключали с предприятиями и научными организациями договоры на выполнение каких-либо научных работ. Составлялись фиктивные документы об их выполнении и оговоренные суммы безналичных государственных денег перечислялись на счета центров, обналичивались ими и затем делились между предприятием и центром. Так начался беззастенчивый грабеж государства. Правительство освободило центры от всех налогов. Большинство будущих олигархов, таких как Ходорковский или Чубайс, вышли из этих центров. Ходорковский начинал в Москве и там же создал будущий банк «Менатеп», а Чубайс делал это в Ленинграде. Так глубинные и невидимые силы лишили партию ее резерва – комсомола. Молодые комсомольские чиновники, почувствовав вкус больших денег, уже не хотели придерживаться коммунистических принципов, а за ними следовала остальная молодежь. Из комсомольских вожаков ЦК КПСС сформировал будущих акул капитализма, именно они составили большинство олигархов. Сегодня часть бывших комсомольских вожаков 29 октября ностальгически собираются, чтобы отпраздновать День рождения комсомола. Трудно придумать более отвратительное зрелище: убийцы празднуют день рождения своей жертвы. Хотя они отмечают не рождение комсомола, а воспоминания о своей молодости, которая дала им возможность запрыгнуть в набирающий скорость поезд капитализма.

Моя жизнь была символически связана с судьбой страны. Летом 1987 года был принят Закон «О государственном предприятии», а в сентябре того же года я стал исполняющим обязанности директора СГПУ-9. Этот закон послужил базой для разрушения социалистической экономики. Он уравнивал в правах государственные предприятия и кооперативы. Помню, что после начала кооперативного движения, я целую неделю раздумывал, а не пойти ли в кооператоры? Трезво оценив свои возможности, я понял, что серьезных шансов встроиться в капитализм, у меня нет. Во-первых, отсутствовал стартовый капитал, во-вторых, в Красноярске я был чужаком и не имел необходимых связей, а в третьих, за сорок лет жизни привык соизмерять личные интересы с интересами коллектива, которым руководил. У меня хватило ума понять, что, став предпринимателем, я поставлю свои интересы выше всех остальных. Советское воспитание не позволяло этого сделать, и я с удвоенной силой принялся за строительство учебного корпуса.

Закон «О государственном предприятии» бил тараном по советской экономике, так как предоставил предприятиям много прав и освободил их от

большинства обязанностей. В результате срывалось выполнение государственных планов: промышленным предприятиям стало выгодно производить дорогие товары и они отказывались от производства дешевых. Более того сырьевые фонды, выделяемые предприятиям, передавались кооперативам, которые продавали их по спекулятивным ценам. Кооперативы, задуманные как средство расширения производства товаров, на деле превратились в пиявок, высасывающих деньги из предприятий. Они создавались сыновьями, женами или другими родственниками директоров и служили единственной цели – отмыванию денег. В результате таких действий нарастал дефицит продуктов и товаров первой необходимости. В государственных продовольственных магазинах к началу 1990-х годов полки были забиты только одним продуктом – березовым соком, все остальное пропало. Теперь попадают сведения, что в те же годы на свалки выбрасывались эшелоны продуктов, в том числе мясных. Так шайка Генсека ЦК КПСС Горбачева и предсовмина Рыжкова готовила реставрацию капитализма. Им нужно было доказать народу, что социализм изжил себя, так как не может обеспечить население самыми необходимыми товарами. Позднее расцвели вещевые рынки, появилась новая профессия – челночники, куда шли инженеры и научные работники, ставшие безработными, ездившие за границу и привозившие товары, торговля которыми позволяла им выживать.

В это же время Горбачев и его окружение формировали у народа убежденность в том, что рост дефицита на все товары вызван не их бездарным руководством, а социалистической системой хозяйства. Создавалось убеждение в существовании застоя и кризисного состояния советской экономики. Выходом из создавшейся ситуации объявлялась перестройка экономики на рыночных принципах, чему и способствовал закон «О госпредприятии», который в значительной мере ликвидировал плановую систему в народном хозяйстве и привел к экономическому хаосу. Позднее ельцинские реформаторы заявили «о невидимой руке рынка», которая все расставит по местам.

Закон «О предприятии» имел для меня положительное значение, позволяя базовым предприятиям строить хозяйственным способом учебный корпус. Горбачев провозгласил принцип: «Разрешено все, что не запрещено», и мы ему следовали.

Съезд народных депутатов

Советская власть базировалась на трех китах: общественной собственности, ведущей роли КПСС и поддержке большинства народа. Уничтожение общественной собственности вело к разрушению плановой экономики и требовало изменений в политической системе. Нужно было подорвать доверие народа к КПСС и системе советской власти. Перестройщики решили создать новый центр власти - Съезд народных депутатов, который должен был прийти на смену съездам партии. Так спокойно и мирно руководство партии отстраняло ее от власти. В отличие от

выборов в Верховный Совет теперь на одно место выдвигалось несколько кандидатов, и выборы проходили на альтернативной основе, создавая видимость демократии. Если раньше кандидатов просеивали через партийное сито, то теперь их стало возможным выдвигать от различных обществ, в том числе от охотников и рыболовов, в выборах участвовало даже Общество трезвости со своим кандидатом. Этим активно воспользовались всевозможные проходимцы и авантюристы. Вместо представителей народа на съезд в большом количестве были выдвинуты беспринципные говоруны. Им верили, так как не понимали, что ложь в их устах становится инструментом для завоевания власти. Предвыборная компания превратилась в развлекательное шоу, которое смотрела вся страна, забывая о насущных проблемах. Новая «демократическая» элита на практике осваивала приемы либеральной демократии по манипуляции народом. На политическую арену выходили новые герои – Ельцин, Собчак, Старовойтова, Гавриил Попов и другие, которые оказались увлекательными говорунами, но добравшись до власти, стали никудышными руководителями. Став президентом, Ельцин пропивал и разваливал Россию, а мэр Ленинграда Собчак обворовывал город, также как и мэр Москвы Попов. Собчак проработал мэром только один срок, проиграл повторные выборы, на него завели уголовное дело о коррупции, он вынужден был бежать за рубеж, а теперь стал героической личностью, на могилу которого приходит президент страны.

I Съезд народных депутатов СССР открылся 25 мая 1989 года и сразу же превратился в самый популярный «сериал», который не только демонстрировал занимательные сюжеты, но и показывал состязание между представителями самой разной политической ориентации. На съезде впервые за годы советской власти открыто подняли голову ее враги. Люди увидели воочию косноязычного академика Сахарова, одного из создателей водородной бомбы, который после ее появления предлагал взорвать ядерные заряды у берегов Америки и смыть ее волной цунами, а к этому времени превратился в голубя мира, которому была ненавистна коммунистическая система.

На съезде Горбачев был избран председателем Верховного Совета СССР, тем самым он открыл себе путь к избранию Президентом СССР. На съезде возникла Межрегиональная группа народных депутатов, которую возглавили Сахаров, Ельцин, Афанасьев, Попов, сразу же ставшая передовым отрядом по уничтожению СССР и советской власти.

В первые годы перестройки консолидировались антисоветские силы среди творческой интеллигенции. Инициатором издания антисоветских произведений и создания таких же телевизионных программ, был член Политбюро Александр Яковлев. Одним из центров антисоветчиков стал журнал «Новый мир». Под покровительством Яковлева в 1987 году возникли и приобрели необычайную популярность телевизионные программы «600 секунд» и «Взгляд». Эти передачи строились в необычной для советских людей манере, они не только обличали недостатки перестройки, но косвенно

участвовали в подрыве советской системы, так как в них отсутствовал конструктив. Передачи бичевали и разрушали, но ничего не предлагали. «600 секунд» показывали гниющие на свалках продукты и пустые полки магазинов. Когда эти передачи расшатывали советскую систему, они были нужны, однако по мере утверждения у власти Ельцина программы стали мешать его сторонникам и их закрыли: «Взгляд» был закрыт в феврале 1991 года, а 1 октября 1993 года, незадолго до разгона Верховного Совета, были закрыты «600 секунд».

Приватизация

Приватизация или передача государственной собственности в частные руки тоже очень тщательно готовилась. Для практической организации приватизации правительство Ельцина не нашло специалистов в России, а привлекло их из США. В ведомстве главного приватизатора Чубайса находилось около сотни американских советников, занимавших целый этаж. В своем большинстве они были штатными агентами Центрального разведывательного управления. Этот факт признал президент страны Путин В.В., что убедительно показывает, какие силы вели Россию к капитализму и с какой целью.

Вначале были проведены мероприятия по отстранению народа от участия в приватизации. Для этого нужно было лишить людей денег и сделать нищими, чтобы они не могли участвовать в выкупе собственности у государства. Эту задачу начали решать еще при Горбачеве. 22 января 1991 года он подписал указ о замене старых денежных купюр на новые. Обмен было намечено провести в течение трех дней. Такой срок был установлен специально, чтобы значительная часть людей, не смогла обменять свои деньги. При этом каждый человек мог обменять только одну тысячу рублей, предусматривались и другие меры, не позволявшие вернуть свои деньги. Народ попросту ограбили. Но в ответ на этот бессовестный грабёж люди терпеливо молчали, они были до того ошельмованы и одурачены, что не понимали происходящего. Народ верил власти, которая обещала лучшую жизнь. В то время в стране не было силы, способной повести массы на борьбу за свои права. КПСС, преданная своими вождями, была деморализована, профсоюзы тоже, а кроме них реальных сил не было. Все говоруны, выступавшие за рынок, были на либеральных позициях реставрации капитализма. В результате обмена в течение нескольких дней вполне обеспеченные люди стали нищими. Второго апреля последовала первоапрельская шутка правительства. В этот день был ликвидирован государственный контроль над ценами. Продукты подорожали за одну ночь в 3-4 раза. Мы терпели потому, что нас убеждали, что это временные трудности на пути к рынку. В скором времени «невидимая рука рынка» все расставит по местам, и жизнь станет лучше, чем прежде.

После августовского путча ГКЧП к власти пришло правительство Гайдара, которое открыто заявило о либерализации цен, как первом шаге к рыночному процветанию. К концу года все товары подорожали в 7-8 раз.

Трудящиеся стали бастовать и требовать отставки Горбачева. На волне народного недовольства указ Ельцина о запрете КПСС, вышедший 6 ноября 1991 года, был встречен молчаливым согласием. Против него не выступил Горбачев, а Яковлев демонстративно вышел из состава Политбюро еще в марте 1990 года. Предательство руководителей партии деморализовало 16 млн. коммунистов и 35 млн. членов ВЛКСМ. Можно сказать, что партия самоликвидировалась, никто не выступил в ее защиту, все ждали манной небесной от грядущего капитализма. Операция по манипуляции сознанием народа огромной страны была проведена безупречно. 8 декабря 1991 года Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем было подписано Беловежское соглашение о ликвидации СССР, с которым все согласились. Мавр сделал свое дело и 25 декабря 1991 года Горбачев обратился к народу с заявлением о своей отставке. Он сам себя сделал козлом отпущения, никто о его уходе не жалел. Теперь новые люди в правительстве России могли завершать реставрацию капитализма.

Подготовку к приватизации начал Ельцин еще при Горбачеве в июле 1991 года, когда был принят закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», по которому руководство приватизацией возлагалось на Государственный комитет по управлению госимуществом. В ноябре руководителем Госкомимущества был назначен всем известный Чубайс. То, что Чубайс после начала СВО бежал в Израиль и живет там, говорит, в чьих интересах проводилась приватизация. За рубежом находится большинство членов правительства России того времени во главе с председателем Касьяновым М.М. Там живет около десятка бывших заместителей председателя правительства, министры, губернаторы и многие депутаты, не говоря об олигархах. У большинства из них есть израильские паспорта.

О целях приватизации высказался, хоть и не очень откровенно, тот же Чубайс в начале 2000-х годов. Он сказал: «Мы знали, что каждый проданный завод – это гвоздь в крышку гроба коммунизма. Дорого ли, дешево, бесплатно с переплатой – двадцатый вопрос. Приватизация в России до 1997 года не была экономическим процессом. Она решала главную задачу – остановить коммунизм. Эту задачу мы решили». Чубайс соединяет политическую демагогию с экономическим жульничеством. Чубайс правдив только в одном – социалистическая собственность была передана в частные руки. Он молчит о том, в чьи руки она попала. В 1990-е годы в России установилась власть семибанкирщины, т.е. семи крупнейших олигархов, шесть из которых были евреями - Авен, Березовский, Гусинский, Смоленский, Фридман, Ходорковский и только в национальности Потанина есть сомнения. Сегодня многие адвокаты олигархии пытаются доказать, что большинство олигархов русские. С этой целью они заявляют, что национальность определяют по отцу, хотя каждому известно, что евреи определяют национальность по матери. Такую наглую ложь они используют с целью доказать, что русские участвовали в приватизации на равных. Чубайс

проводил приватизацию, в первую очередь, в интересах своих соплеменников. Предприятия уходили в частную собственность по смехотворной цене в 7 – 10 тысяч долларов. Гигантский металлургический комбинат в Свердловске был продан менее чем за 4 млн. долларов. За смешные деньги продавались предприятия нефтегазовой отрасли, поэтому их новые владельцы в считанные дни становились миллиардерами.

Для того чтобы покончить с коммунизмом, Чубайсу и его шайке нужно было срочно создать класс новых собственников, которые будут защищать украденное всеми силами. Этими собственниками стали люди, близкие ему по духу и по крови.

Чтобы было легче дурачить простой народ, Чубайс придумал ваучеры, раскрашенные бумажки с надписью десять тысяч рублей. По словам «Рыжей бестии» эта бумажка делала своего хозяина совладельцем приватизированной собственности, которая в будущем будет приносить дивиденды. Чубайс громогласно заявил, что такая бумажка будет стоить два автомобиля «Волга», которая являлась в то время осязаемым признаком материального благополучия. За одну бумажку ничего купить было нельзя, но во время аукционов по продаже государственных предприятий, совокупная стоимость этих бумажек составляла большие суммы, и на них можно было хорошо обогатиться, купив предприятие. Сразу же возникли многочисленные инвестиционные фонды, менявшие эти бумажки на другие, обещавшие сделать своего обладателя совладельцем приватизированных предприятий. В один из таких фондов отнес свой ваучер и я, а через год или два узнал, что этот фонд просто напросто исчез вместе с моим ваучером. Так я не стал капиталистом и не смог получать дивиденды. Люди, более прагматичные, - алкаши продавали свои ваучеры за одну или две бутылки водки и имели реальный доход. Были конторы, скупавшие ваучеры за деньги, но гораздо ниже объявленной стоимости. Чубайс дважды обманывал народ при выдаче ваучеров: первый раз при покупке ваучера в сбербанке за 25 рублей, а второй раз при его передаче в другие руки.

Ельцин-центр

Уже не один год ведутся жаркие дискуссии о необходимости закрытия Ельцин-центра. Многие политики и известные люди высказались о такой необходимости. Молчит только сам президент. Зато время от времени раздаются изумленные голоса о том, что в попечительский совет этого центра входят руководители администрации президента и члены правительства. Несмотря на нападки, центр спокойно существует и его финансирование государством продолжается. В чем дело?

Дело в том, что центр посвящен не простому алкоголику Ельцину, а слову Советского строя, коммунистической идеологии и реставрации капитализма. Таким образом, сам Ельцин является символом этой победы, а центр ее материальным памятником. И не беда, что Ельцин разорял и пропивал Россию, капитулировал перед США и НАТО. Он сделал главное - не просто ликвидировал СССР, а ликвидировал политическую систему

Советской власти, когда танками расстрелял Верховный Совет. На смену Советам пришел буржуазный парламентаризм. Ельцин-центр стал символом победы над советским прошлым. По этой причине этот центр стоит, и будет стоять, так как он нужен существующему строю и его поддерживает система высшей власти в стране.

Самым смешным является то, что в последние годы ярые сторонники капитализма ополчились на либералов, не понимая, что либерализм – это не стремление к свободе людей, а возможность беспрепятственно на них наживаться. Капитализм не возможен без либерализма, который является его идеологией. Традиционализм – стремление сохранить традиционные ценности и жизненный уклад, не противник либерализма, а только временное препятствие, которое будет устранено, и традиционалисты сольются с либералами в едином капиталистическом обществе.